

188	0157	АЛЕКСЕЙ ЖЕМЧУЖНИКОВ	"Страсть к музыке"
-----	------	---------------------	--------------------

"Страсть к музыке" (Коренблит – Жемчужников)

1. Страсть к музыке	- 1.54
2. Природа – музыка!	- 1.22
3. Освобождённый скворец	- 2.40
4. Всё хорошо	- 2.01
5. Дай	- 1.44
6. Моей Музе	- 2.18
7. Вечерняя прогулка	- 1.46
8. Осенние журавли	- 2.43
9. Сердце бедное	- 1.34
10. Мне больно	- 1.16
11. Одиночество	- 1.57
12. Эпоха лжи	- 1.35
13. «Патриотическая» грудь	- 1.51
14. Завещание	- 3.31
15. От скуки	- 2.25
16. Спел бы я	- 2.12
17. Вперёд!	- 1.18
18. Ясность	- 2.00
19. Один голос	- 2.59
20. Молитва	- 1.29
21. Другой голос	- 2.57
22. Прелюдия прощания	- 3.02
<i>Общее время звучания – 46.34</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. СТРАСТЬ К МУЗЫКЕ

Я музыку страстно люблю, но порою
Настроено ухо так нежно, что трубы,
Литавры и флейты, и скрипки – не скрою –
Мне кажутся резки, пискливы и грубы.

Пускай бы звучала симфония так же,
Как создал ее вдохновенный маэстро;
И дух сохранился бы тот же, и даже
Остались бы те же эффекты оркестра;

Но пусть инструменты иные по нотам
Исполнят ее, - и не бой барабана
И вздох, издаваемый длинным фаготом,
Дадут нам почувствовать forte и piano.

Нет, хор бы составили чудный и полный
Гул грома, и буря, и свист непогоды,
И робкие листья, и шумные волны...
Всего не исчислишь... все звуки природы!

А пауз молчанье – заменят мгновенья
Таинственной ночи, когда, молчаливый,

Мир дремлет и грезит среди упоенья
Прохладною тьмою и негой ленивой.

2. ПРИРОДА – МУЗЫКА!

Я музыкальным чувством обладаю,
Я для любви возвышенной рожден
И ни на что ее не променяю, -
Я в стройные созвучия влюблен.
Природа – музыка! тебе внимаю...
Не умолкая, песнь свою поет
Весь мир про жизнь, которую он дышит, -
И тот блажен, кто слушает и слышит!
О, сколько он узнает и поймет, -
Разведав путь в звучащий мир гармоний, -
Непонятых поэм, неведомых симфоний!..

3. ОСВОБОЖДЁННЫЙ СКВОРЕЦ

Скворушка, скворушка! Глянь-ко, как пышно
Дерево гибкие ветви развесило!
Солнце сверкает на листьях, и слышно,
Как меж собой они шепчутся весело.

Что ж ты сидишь такой чопорный, чинный?
Что не летаешь, не резвишься, скворушка?
Хвостик коротенький, нос зато длинный,
Ножки высокие, пестрое перышко.

Вскочишь на ветку, соскочишь обратно;
Смотришь лениво на листья зеленые;
Петь не поешь, а бормочешь невнятно,
Будто спросонья, слова заученные.

Ты удивления, птица, достойна;
Этаких птиц на свободе не видано;
Очень уж что-то смирна и пристойна –
В клетке, знать, вскормлена, в клетке воспитана.

Скворушка, скворушка, ты с непривычки
Чуешь на воле тоску и лишения;
Ты ведь не то, что все прочие птички,
Дружные с волею прямо с рожденья.

Вон как играют! Высоко, высоко!
В небе их стая нестройная носится;
В поле, в лесу, за рекою далеко
Слышится звонкая разноголосица.

4. ВСЁ ХОРОШО

Душа то грустию томима,
То тихой радостью полна...
Летели дни неуловимо,
И пролетело лето мимо,
Как греза прерванного сна.

Всё к неминуемой развязке
В природе вянущей идет,
Нет с неба прежней теплой ласки!
Уж был мороз; другие краски;
Другие звуки; вид не тот.

Аллея лип в саду раскрыта;
И с высоты ветвей нагих,
Где гнезд весною много свито,
Грачи мне вслед кричат сердито
За то, что я встревожил их.

Тогда, как были дни светлее,
Зайду, бывало, в старый сад –
Темна тенистая аллея...
Но я, о лете сожалея,
Признаться, дням осенним рад.

Пока есть слух, пока есть зренье
И впечатление свежо,
Любя в природе все явленья,
Твержу я, полн благоговенья:
«Всё хорошо! Всё хорошо!»

5. ДАЙ

Что за прелесть сегодня погода!
Этот снег на вершинах вдали,
Эта ясность лазурного свода,
Эта зелень цветущей земли...

Всё покрыто торжественным блеском;
Словно всё упрекает меня,
Что в таком разногласии резком
Мое сердце с веселием дня.

О, желал бы я сам, чтоб хоть ныне
На душе моей стало светло,
Как на той вечно снежной вершине,
Где сияние солнце зажгло;

Чтоб чредой понесли к моим думам
Годы счастья былые мои,
Как реки этой с ласковым шумом
Голубые несутся струи...

Пусть затмит мне минувшее время
Эту жизнь и что ждет впереди...
Упади же с души моей, бремя,
Хоть на этот лишь день упади!

Дай пожить мне блаженством былым...
Много лет горячо, без обмана

И любил я, и был я любим.

6. МОЕЙ МУЗЕ

Чтоб мне в моих скорбях помочь,
Со мной ты плакала, бывало...
Теперь не плачь! Пускай, как ночь,
Когда дождей пора настала,
Один я молча слезы лью,
Храня, как тайну, грусть мою.

То грусть порой по старом счастье...
Ее сравнить могла бы ты
С тоской стебля, когда ненастье
Вдруг оборвет с него цветы
И унесет их вдаль, куда-то,
Откуда нет уже возврата.

Порой грущу, что стар уж я,
Что чую смерти близкий холод
И жуткий мрак небытия –
Меж тем как я – душою молод
И животворный сердца пыл
Еще с летами не остыл.

Не надо звуков скорбной неги;
Не надо старческую грусть
Принаряжать в стихах элегий.
А если плачется – ну, пусть –
Коль сердцу есть в слезах отрада;
Но слез рифмованных не надо!

7. ВЕЧЕРНЯЯ ПРОГУЛКА

Ненастные настали вечера,
И сумерки на землю сходят рано,
Я, запоздав, с прогулки шел вчера
Не то сквозь дождь, не то среди тумана.

И с ветром я из всех боролся сил,
Медлительно шагая поневоле;
А мимо он, бушуя, пронесил,
Как быстрых птиц, сухие листья в поле.

И всё темней средь поля и темней;
Уж я едва мог различать дорогу...
Но вот сперва – мигание огней,
Затем и дом, всё ближе понемногу.

Он будто звал под мирный кров меня
Оттуда, где так холодно и бурно;
И слышалась, вой ветра заменя,
Мелодия Шопенова ноктурна.

Благая жизнь! Участья к нам полна

И ласками приветствуя нас часто,
Как услаждать умеет нас она
Приемами красивого контраста!

8. ОСЕННИЕ ЖУРАВЛИ

Сквозь вечерний туман мне под небом стемневшим
Слышен крик журавлей всё ясней и ясней...
Сердце к ним понеслось, издавека летевшим,
Из холодной страны, с обнаженных степей.
Вот уж близко летят и всё громче рыдая,
Словно скорбную весть мне они принесли...
Из какого же вы неприветного края
Прилетели сюда на ночлег, журавли?..

Я ту знаю страну, где уж солнце без силы.
Где уж савана ждет, холодея земля
И где в голых лесах воет ветер унылый, -
То родимый мой край, то отчизна моя.
Сумрак, бедность, тоска, непогода и слякоть,
Вид угрюмый людей, вид печальный земли...
О, как больно душе, как мне хочется плакать!
Перестаньте рыдать надо мной журавли!..

9. СЕРДЦЕ БЕДНОЕ

О, друг ты мой, - как сердца струны
Все задрожали, все звучат!..
И лет минувших призрак юный,
Манящий издали назад;
И призрак старости жестокой,
Вперед торопящий меня,
Туда, к той грани недалекой,
Где нет уж завтрашнего дня;
И тех судьба, кто сердцу милы,
Кому черед пожить теперь;
И молчаливые могилы –
Моих владетели потерь...
Как бы смычком, порой так больно,
Вся жизнь по сердцу поведет, -
И сердце бедное невольно
Под ним и плачет, и поет.

10. МНЕ БОЛЬНО

Мне больно!.. Рвется стон из груди;
Ручьями слезы льют невольно;
И хочется, чтоб знали люди,
Как на душе мне больно, больно.

Мне больно!.. Боль невыносима...
Кто ж скажет ей: не мучь, довольно?!
Никто!.. Толпа проходит мимо,
Не слыша криков, как мне больно.

Мне больно!.. Вопль не достигает

И до небес о скорби дольной...
И, оборвавшись, замирает,
Никем не понят, как мне больно.

11. ОДИНОЧЕСТВО

Глубокая в доме царит тишина,
И крадется время шагами нескорыми.
Пред снежной пустыней стою у окна:
Смотрю через мерзлые стекла с узорами.

Близ дома – сугробы метель намела;
Деревья покрыты пылинками инея;
Вдали – непроглядная белая мгла;
Меж небом и домом ступешевана линия.

Безмолвны долины, безмолвны холмы,
Как будто объяла их дума угрюмая...
И я – перед грустной картиной зимы –
Безмолвно стою, вспоминая и думая.

12. ЭПОХА ЛЖИ

Эпохи знамение в том,
Что ложь бесстыжая восстала
И в быт наш лезет напролом
Наглей и явней, чем бывало...
О, глубоки еще следы
Пороков старых и вражды
То затаенной, то открытой
К голодной черни – черни сытой!
Героев времени вражда
Ко всем делам гражданской чести
Не знает меры и стыда
Как червь, их точит жажда мести
Вот наша язва! Вот предмет
И отвращения, и смеха!
У них иной заботы нет,
Лишь бы загадить путь успеха
Нечистотой своих клевет...

13. «ПАТРИОТИЧЕСКАЯ» ГРУДЬ

О, скоро ль минет это время,
Весь этот нравственный хаос,
Где прочность убеждений – бремя,
Где подвиг доблести – донос;
Где после свалки безобразной,
Которой кончилась борьба,
Не отличишь в толпе бессвязной
Ни чистой личности от грязной,
Ни вольнодумца от раба;
Где быта старого оковы
Уже поржавели на нас,
А светоч, путь искавший новый,
Чуть озарив его, погас;

Где то, что прежде создавала
Живая мысль, идёт пока
Как бы снаряд, идущий вяло
И силой прежнего толчка;
Где стыд и совесть убаюкать
Мы все желаем чем-нибудь
И только б нам ладонью стукать
В «патриотическую» грудь!..

14. ЗАВЕЩАНИЕ

Меж тем как мы вразброд стезею жизни шли,
На знамя, среди толпы, наткнулся я ногою.
Я подобрал его, лежавшее в пыли,
И с той поры несусь, возвысив над толпою.
Девиз на знамени: «Дух доблести храни».
Так, воин рядовой за честь на бранном поле,
Я, счастлив и смущен, явился в наши дни
Знаменоносцем поневоле.

Но подвиг не свершен, мне выпавший в удел, -
Разбрешуюсь рать сплотить бы воедино...
Название мне дано поэта-гражданина
За то, что я один про доблесть песни пел;
Что был глашатаем забытых, старых истин
И силен был лишь тем, хотя и стар и слаб,
Что в людях рабский дух мне сильно ненавистен
И сам я с юности не раб.

Последние мои уже уходят силы,
Я делал то, что мог; я больше не могу.
Я остаюсь еще пред родиной в долгу,
Но да простит она мне на краю могилы.
Я жду, чтобы теперь меня сменил поэт,
В котором доблести горело б ярче пламя,
И принял от меня не знавшее побед,
Но не запятнанное знамя.

О, как живуча в нас и как сильна та ложь,
Что дух достоинства есть будто дух крамольный!
Она – наш древний грех и вольный и невольный;
Она – народный грех от черни до вельмож.
Там правды нет, где есть привычка рабской лести;
Там искалечен ум, душа развращена...
Приди, я жду тебя, певец гражданской чести!
Ты нужен в наши времена.

15. ОТ СКУКИ

Как будто всё всем надоело,
Застыли чувства, ум зачах;
Ни в чем, нигде – живого дела,
И лишь по горло все в делах.

Средь современности бесцветной

Вступили в связь добро и зло;
И равнодушие незаметно,
Как ночь, нас всех заволочло.

Нам жизнь не скорбь и не утеха:
В нее наш век лишь скуку внес;
Нет в этой пошлой шутке смеха;
Нет в этой жесткой драме слез.

Порой, как сил подземных взрывы,
Нас весть беды всколышет вдруг –
И быт беспечный и ленивый
Охватят ужас и испуг.

Иль вдруг родится мысль больная,
Что людям надобна война, -
И рвемся мы к войне, не зная
Ни почему, ни с кем она.

Но чуть лишь мы, затишью веря,
От передраги отдохнем,
Как страх и злая похоть зверя
Уж в нас сменились прежним сном.

И вновь унылой мглой одеты,
Дни скучной тянутся чередой,
Как похоронные кареты
За гробом улицей пустой.

16. СПЕЛ БЫ Я

Чувств и дум несметный рой
И толпа воспоминаний
Всюду следуют за мной
По пути моих страданий...
Надо высказать мне их;
Мой замкнутый мир им тесен.
Сердце, в память дней былых,
Просит песен.

Спел бы я, как в эти дни,
Мне светя, не заходило
Всеобъемлющей любви
Лучезарное светило;
Как оно, сгорев дотла,
Меркло, грустно потухая,
И уж нет его... Пришла
Ночь глухая.

Душу вылил бы я всю;
Воплотил бы сердце в звуки!
Песни про любовь мою,
И про счастье, и про муки,
Про глубокую тоску –

Их святыни не нарушат...
Спел бы я, да не могу –
Слезы душат...

17. ВПЕРЁД!

Уже давно иду я, утомленный,
И на небе уж солнце высоко;
А негде отдохнуть в степи сожженной,
И всё еще до цели далеко.

Объятая безмолвием и ленью,
Кругом пустыня скучная лежит...
Хоть ветер бы пахнул! Летучей тенью
И облако на миг не освежит...

Вперед, вперед! За степью безотрадной
Зеленый сад, я знаю, ждет меня;
Там я в тени душистой и прохладной
Найду приют от пламенного дня;

Там жизнь я наслаждаться буду,
Беседуя с природою живой;
И отдохну, и навсегда забуду
Тоску пути, лежащего за мной...

18. ЯСНОСТЬ

Лишь вступит жизнь в такую пору,
Когда конец всё ближе к ней, -
Былое умственному взору,
Представши, видится ясней.

И как страстей шумела буря,
И как боролась с правдой ложь, -
Седую голову понуря,
Припомнишь всё – и всё поймешь.

На прожитое взглянешь прямо,
То с краской счастья, то стыда:
И пред тобой, как панорама,
Проходят дальние года...

Так поздней осенью, порою,
Когда летит увядший лист
И, разрежен от мглы и зною,
Спокойный воздух свеж и чист,

В часы, когда уж солнце низко,
На озаренной им земле
Даль подступает к нам так близко,
Так ясно всё, что было в мгле.

19. ОДИН ГОЛОС

Часы бегут... И тот, быть может, близок час,

Который принесет предсмертную истому...
Покуда дух твой бодр и разум не погас,
Не трать последних чувств и мыслей по-пустому.

Твоей мятущейся и ропщущей души
Смири бесплодный гнев и тщетные волненья;
И злобных песен ряд спокойно заверши
Во область мирных дум полетом вдохновенья.

Когда идешь в толпу, смеясь или казня, -
Не гордостью ль тебе внушается сатира?
Не задувает ли священного огня
Тот вихрь, что носится средь низменного мира?

Меж тем ты веруешь в высокий идеал;
Ты исповедуешь завет добра и света;
И в высь небесную ты думой возлетал,
Мечтая иль молясь, еще в молодые лета.

Зову тебя туда, к пределам тех вершин,
Откуда человек житейских дрызг не видит;
Где разум – всех страстей и гнева властелин, -
Поняв, прощает то, что сердце ненавидит.

Там дух поэзии предстанет пред тобой,
Парящий в высотах как некий горный гений.
И сменит жесткий стих, навеянный враждой,
Строфами звучными духовных песнопений.

Так эхо на горах, в соседстве облаков,
Меняет на аккорд молитвенный хорала
Суровый звук трубы альпийских пастухов,
Которая стада на дне долин сзывала.

20. МОЛИТВА

Когда очнусь душою праздной
И станет страшно за себя, -
Бегу я прочь с дороги грязной,
И негодуя, и скорбя...
Болящим сердцем я тоскую
И узы спутанные рву;
И с неба музу мне родную
В молитве пламенной зову...

Когда ж на зов она слетает,
Как летний сумрак хороша,
И искаженная душа
Свой первообраз в ней узнает, -
Как больно, следуя за ней
В ту область, где светлей и чище,
Переносить свое кладбище
Погибших звуков и теней!..

21. ДРУГОЙ ГОЛОС

Часы бегут... Уже, быть может, близок час,
Несущий приговор бездушного покоя...
Покуда дух твой бодр и разум не погас,
Храни ко злобам дня сочувствие живое.

Не гордостью твои направлены стопы
Уж с юных лет большой и людной дорогой;
Не гордость привела тебя в среду толпы
С ее пороками и мыслию убогой.

Иль речи глупые лелеяли твой слух
И сердце тешили исчадь лжи и мрака?
Иль всякой мерзостью питаться мог бы дух,
Как смрадной падалью питается собака?..

Призванью следуя, ты пой, а не учи;
Пусть в старческих руках гремит иль плачет лира;
Пусть небу молится, да ниспошлет лучи
Животворящие в пустынный сумрак мира.

И если бы тебя на крыльях вознесли
Молитвы и мечты в далекий свод небесный, -
Пока еще живешь, не забывай земли
В бесстрастной чистоте той сферы бестелесной.

Услыша зов, покинь заоблачную даль;
То – голос совести! Она на землю кличет,
Где рядом с радостью терзается печаль,
Где озлобление с любовью граничит.

Так, теням верен будь наставников своих,
Друзей-мыслителей, почиющих в могилах;
И, верен до конца, слагай свой ветхий стих,
Пока еще теперь слагать его ты в силах.

22. ПРЕЛЮДИЯ ПРОЩАНИЯ

Дни жизни моей пронеслись быстролетной чредою.
И утро, и полдень, и вечер мои – позади.
Всё ближе ночной надвигается мрак надо мною;
Напрасно просить: подожди!

Так пусть же пылает светильник души среди ночи;
Пусть в песнях прощальных я выскажу душу мою,
Пока еще сном непробудным смежающий очи
Конец не пришел бытию.

Пусть выскажу то, о чем прежде молчал я лениво,
И то, что позднее мне опытом жизни дано.
Моя не заглохла средь терний духовная нива;
В ней новое зреет зерно.

Добром помяну всё, что было хорошего в жизни,

Что ум мой будило, что сердце пленяло мое;
В последнем признании выскажу бедной отчизне,
Как больно люблю я ее.

Напутствовать юное хочется мне поколенью,
От мрака и грязи умы и сердца уберечь;
Быть может, средь нравственной скверны, иных от паденья
Спасет задушевная речь.

А если бы песни мои прозвучали в пустыне,
Я всё же сказал бы, им честность в заслугу вменя:
«Что сделать я мог, то я сделал, и с миром ты ныне,
О жизнь, отпускаешь меня».